

Протекание семейного кризиса в ситуации воспитания ребенка с расстройством аутистического спектра

Черного Т.А.

Учреждение здравоохранения «Центральная районная больница г. Солигорска»

Динамика жизненного пути человека связана с преодолением различных бытийных преград. Закономерные эпизоды проблем в психологии называются кризисами и свойственны как в определенном возрасте человека (возрастные кризисы), так и на определенном социальном этапе. Но иногда в жизни человека встречаются нетипичные события, где на пути преодоления сложностей необходимо прибегать к некоторым психологическим личностным изменениям, черпать определенные знания, перераспределять свое личностное и социальное пространство, находить различные копинг-стратегии. Таким образом, кризисные процессы могут трансформироваться в травматические события и требуют определенных усилий (внутренних преобразований) для нахождения оптимального комфортного состояния личностью.

Цель работы – раскрыть феномен внутрисемейного кризиса с точки зрения проживания хронического стресса родителями, имеющими детей с расстройством аутистического спектра.

Материал и методы. В статье анализировались различные научные мнения по вопросу протекания и преодоления кризиса таких авторов, как Вирджиния Сатир, Gabriel Barbara, M. Perez, O.A. Karabanova, I.B. Karvasarskaya, I.V. Kovalec, Ya.L. Kolominskiy, T.L. Leshchinskaya, S.A. Morozov, G.V. Omarova, S.L. Rubinsteyn и т.д. В нашем исследовании удалось соединить практические сравнительные позиции с научно-теоретическими подходами в психологии.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного анализа удалось выявить взаимосвязь средовых и личностных ресурсов родителей, обратить внимание на различные личностные и социальные, системные изменения, отметить личностные и социальные деформации родителей, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра.

Заключение. Данное исследование выстраивает позицию мультисубъектного изучения личностно-социальных процессов, проводит границу в психологии личности и социальной психологии. Также данная статья является частью современного психологического исследования, где происходит дополнение и расширение знаний о современных кризисных процессах личности в семье.

Ключевые слова: ненормативный семейный кризис; кризисные изменения родителей; воспитывающих ребенка с расстройством аутистического поведения; психосоциальная специфика.

The Flow of Family Crisis in a Situation of Parenting a Child with Autism Spectrum Disorder

Chernego T.A.

Health Care Establishment "Central District Hospital of Soligorsk"

The dynamics of human life is associated with overcoming various existential barriers. Natural episodes of problems in psychology are called crises and are peculiar both at a certain age of the person (age crises), and at a certain social stage. However, sometimes in a person's life there are atypical events, where on the way to overcome difficulties it is necessary to resort to certain psychological personal changes, to draw certain knowledge, to redistribute your personal and social space, to find different coping strategies. Thus, crisis processes can be transformed into traumatic events and require certain efforts (internal transformations) to find the optimal comfortable state of the person.

The purpose is to consider the phenomenon of intra-family crisis, from the point of view of parents of children with autism spectrum disorder living through chronic stress.

Material and methods. The article analyzes various scientific opinions on the course and overcoming of the crisis by such authors as Virginia Satir, Gabriel Barbara, M. Perez, O.A. Karabanova, I.B. Karvasarskaya, I.V. Kovalec, Ya.L. Kolominskiy, T.L. Leshchinskaya, S.A. Morozov, G.V. Omarova, S.L. Rubinsteyn, etc. In the study we managed to combine practical comparative positions with scientific and theoretical approaches in psychology.

Findings and their discussion. As a result of this study, it is possible to emphasize the relationship of environmental and personal resources of parents, to pay attention to various personal and social, systemic changes, to note the personal and social deformation of parents raising a child with autism spectrum disorder.

Conclusion. The study builds up the position of a multisubject study of personal and social processes, draws a boundary in the psychology of personality and social psychology. This article is also a part of a modern psychological research, where there is contribution to and expansion of knowledge about the modern crisis processes of the personality in the family.

Key words: non-normative family crisis; crisis transformations of parents raising a child with autistic behavior disorder; psychosocial specificity.

На протяжении жизненного пути человек встречает многочисленные преграды и сложности, преодолевает их или старается не замечать, справляется в одиночку или пользуется социальными ресурсами в лице близких и знакомых людей. Все динамические процессы, которые меняют или могут попрепятствовать жизненной траектории, принято называть кризисом. Кризис – ситуация переживания невозможности реализации жизненного замысла, возникает в поворотных пунктах жизненного пути личности [1]. Кризис – от греч. решение, поворотный пункт, исход, тяжелое переходное состояние, вызванное стрессом, болезнью, травмой и т.д. Также кризис трактуется как эмоционально значимое событие или радикальное изменение статуса в персональной жизни. Кризис расценивается как перелом в психическом развитии личности в онтогенезе, проявляется в обнаружении личностных новообразований. Типичным психологическим новообразованием является появление порочного круга внутренних защитных конфликтов, которые создают субъективное ощущение тупика и безвыходности, что приводит к дезадаптации личности (З. Фрейд, К. Хорни). Кризис возникает и проживается как персонально человеком, так и может иметь системное существование, захватывать жизненное пространство нескольких людей, изменять систему отношений и привычные жизненные механизмы.

Цель статьи – раскрыть феномен внутрисемейного кризиса с точки зрения проживания хронического стресса родителями, имеющими детей с расстройством аутистического спектра.

Материал и методы. Материалом послужили различные научные мнения по вопросу протекания и преодоления кризиса у таких авторов, как Вирджиния Сатир, Gabriel Barbara, M. Perez, O.A. Карабанова, И.Б. Карвасарская, И.В. Ковалец, Я.Л. Коломинский, Т.Л. Лещинская, С.А. Морозов, Г.В. Омарова, С.Л. Рубинштейн и т.д. В нашем исследовании удалось соединить практические сравнительные позиции с научно-теоретическими подходами в психологии.

Результаты и их обсуждение. Семейный кризис – это семейные сложности и трудности, которые могут встречаться закономерно или непреднамеренно на пути существования семейного микросоциума. Принято различать нормативные и ненормативные семейные кризисы. Нормативные или предсказуемые, закономерные кризисные процессы связаны с переходом одного жизненного этапа на другой (например, зачатие и беременность, рождение ребенка, развитие речи ребенка и социализация в различных социальных институтах и т.д.). Преодоление нормативных се-

мейных кризисов является естественным условием развития семейных отношений и существования семьи.

Вирджиния Сатир понимает семейные отношения так: «... семейная жизнь, пожалуй, самый трудный вид деятельности в мире. Семейные отношения напоминают организацию совместной деятельности двух предприятий, объединивших свои усилия для производства единого продукта» [2]. Данное выражение подтверждает сложность и деликатность существования семьи. В идеале – это процесс с высокой личностной мотивацией главных субъектов существующей семьи (супруги), которые естественным образом проживают нормативные кризисы. В нашем исследовании поставлен акцент на описание проживания семейного кризиса, который связан с нетрадиционными, специфическими обстоятельствами в семье, где в рамках нормативного кризиса накладывается и проблема появления и воспитания ребенка с расстройством аутистического спектра (далее РАС).

Для семьи с данной проблемой характерно психологическое движение внутри социальной системы. Это семьи, где происходит реформация не только личностных конструктов, но и выстраивание новых форм внутрисемейного и социального сотрудничества / взаимодействия. Тем самым затрагиваются процесс преодоления семейного дискомфорта, работа с семейным кризисом.

Преодоление ненормативного семейного кризиса – процесс сложный, мультисубъектный, предполагает различные личностные и системные изменения в результате воздействия определенного фрустратора или стрессора. В качестве внешнего стрессового преобразователя мы выделили ситуацию, когда в семье появляется ребенок с РАС. Данная категория семьи имеет свои этапы проживания стрессового события, которые объясняются динамикой протекания РАС.

В рамках описания особенностей прохождения кризисной истории членами семей, воспитывающих детей с РАС, в психологической науке и практике встречаются, хотя и в недостаточном количестве, различные исследования. В основном авторы придерживаются фактов изменения определенных психоконструктов: личностных, форм копинг-стратегий, форм внутрисемейных связей и отношений, прилегания к различным социальным ресурсам и т.д. В. Сатир предлагает рассматривать кризисные изменения по четырем позициям:

- 1) изменения в самооценке или самооценности – это мысли и чувства по отношению к себе и другим;
- 2) способы коммуникации – это возможности передавать друг другу какую-либо информацию, делиться обратной связью и проявлять эмпатию;

3) правила в семье, которые устанавливаются и транслируются участниками семьи, воздействуют на семейную систему;

4) методы взаимодействия с обществом, социальные ресурсы семьи.

Как мы видим, в структуре кризиса происходят не только внутрисемейные изменения, но и личностные изменения членов семьи. Это проявляется в непонимании травмирующего события, неготовности к принятию проблемы, отсутствии опыта психологического преодоления стрессовой ситуации. Некоторые исследователи описывают личностные особенности родителей (С.А. Морозов, Г.В. Омарова), другие затрагивают ситуацию преодоления стрессового состояния (Е.П. Белинская), некоторые характеризуют внутрисемейные особенности и внутрисемейные взаимоотношения между членами семей (О.А. Карабанова, Gabriel Barbaга). Психологи, практикующие в коррекционной поддержке детям с РАС, исследуют возможности родителей, которые можно применять для нивелирования аутистического поведения ребенка (И.В. Ковалец, Т.Л. Лещинская) [3–5].

В современном психологическом поле исследований, которые касаются психологических особенностей семей, проживания ими семейного кризиса, связанного с появлением и воспитанием ребенка с РАС, недостаточно информации об особенностях семейного института и взаимоотношениях внутри его. Больше идет фокусировка на профессиональную помощь ребенку с РАС и возможность закрепления положительной динамики результатов коррекционных программ, моделирование родительского коррекционного поведения. Мы же отмечаем важность и необходимость в использовании знания семейной системы и особенностей ее субъектов для минимизации «психологической инвалидизации» семьи. Необходимость этих исследований обуславливается фактами «психологического выпадения» из социальной действительности потенциально перспективных людей.

Встреча с проблемой

Особенности конструирования новых взаимоотношений в семейном институте определяются субъективным отражением изменившихся условий каждым членом семьи, ощущением тотальности или временности события. Данные субъективные отражения складываются из специфичности протекания нарушения развития ребенка, а именно:

- изменения / деформации поведения у ребенка,
- специфичности развития речевых навыков и понимания обращенной речи ребенком,
- нарушения режима дня (сон / бодрствование,

особенности питания, соматическое состояние, уровень самообслуживания и т.д.).

Кроме того, нестандартностью в воспитании ребенка с РАС является то, что родители не сразу сталкиваются с клиническими особенностями заболевания. Как правило, на первом году жизни у ребенка внешне достаточно гармонично формируются психофизиологические навыки (по возрасту), нарушения имеют латентный или слабовидимый характер. Те особенности, которые могут указывать на аутизм, достаточно долго остаются вне поля родительского внимания по причине неопытности родителей в коммуникации с ребенком вообще, увлеченности собственными жизненными ценностями, тяжестью и страхом осознания специфичности развития ребенка. Нивелирование особенностей ребенка детерминировано определенными собственными представлениями родителя о процессе взросления ребенка, отсутствием подтверждения аномальности развития ребенка со стороны компетентных органов (как правило, медицинских сотрудников). В этот жизненный момент только от родительского внимания и желания замечать может начаться поиск ответов на вопросы нестандартного / особенного поведения ребенка. Родители, как правило, достаточно долго (до определения ребенка в дошкольное учреждение) «законсервированы» в собственных предположениях и надеждах на то, что развитие ребенка происходит сугубо индивидуально, и находятся в ожидании того времени, когда их ребенок «созреет» и начнет соответствовать другим условно здоровым детям. Обращение внимания родителей на поведенческие и речевые особенности у ребенка является тем стартовым семейным событием, которое меняет частично или полностью (у одного из родителей или всех членов семьи) представление о взаимодействии с ребенком и сопровождается поиском ответов на множество вопросов. При осознании ненормальности развития ребенка семейная система начинает меняться.

В конструктивном течении семейной системы «включается» процесс принятия ситуации, адаптации к определенным потребностям и поведению ребенка. Затрагиваются многие стороны личностной сферы каждого из членов семьи, меняется система взаимодействия с социальным окружением. В свою очередь, может происходить формирование определенных личностных качеств как конструктивного, так и деструктивного характера.

Эмоциональный ответ событию

Каждый человек сензитивен к определенному типу событий. Это определено задачами его индивидуального развития. Поэтому осознание

и переживание события уникально и неповторимо. Данную внутреннюю активность определяют как *персогенные переживания* по принятию изменений во внутреннем и внешнем мире и сопровождаются построением нового «Я». Момент «перестройки», в принципе, как и момент совладания со стрессовым событием, сопровождается внутренним напряжением, присутствием сильных эмоций, большой физической и психологической затратой. Персогенность переживания подчеркивается событием, которое описывается Я.Л. Коломинским, как инсайтное открытие и, несомненно, ведет к перестраиванию личности: «... другими словами, субъективная интерпретация не является зеркальным отражением внешней ситуации, но не является она и продуктом произвольного “конструирования реальности”» (Я.Л. Коломинский, 2009) [6].

Также учитывается тот факт, что возникают противоречия между устремлениями личности и его жизненными условиями, которые меняют установки и потребности личности, ценностные ориентации, самооценку, вызывают смысло-жизненный кризис. Новая жизненная система создает психическую готовность к отказу от «старообразований», влечет к приобретению новых моделей жизни, новых вариантов интерпретации события. При этом данный процесс перестройки не безразличен или нейтрален с эмоциональной точки зрения. Ситуация может способствовать определенному «толчку» развития, стать своеобразным персонифицированным материалом для развития, выстраивания специфической преобразованной модели самоактуализации личности. Данные реформационные изменения мы констатируем как феноменологический факт, как преобразование «личности в ситуации». Персогенная ситуация, связанная с пониманием проблемы воспитания (лечение, обучение, социализация ребенка), представляет собой феноменологический внутрисемейный эпизод, который переживается субъектом аффективно, когнитивно и деятельностно и ведет к трансформации старого личностного конструкта на новый. Подтверждением нашей концепции является позиция С.Л. Рубинштейна, в которой автор опирается на связь личностных изменений с жизненными условиями. В данном случае не человек распоряжается жизнью, а жизненные обстоятельства поглощают человека и диктуют ему свои правила [7].

Эмоциональное состояние родителей, воспитывающих ребенка с РАС, специфичным образом отличается от состояния семей, где воспитываются дети с другими тяжелыми нарушениями развития. По мнению исследователей, вся семья испытывает эмоциональный стресс, который име-

ет тенденцию к нарастанию. Сильнейший стресс переживают именно матери детей: ограничение личной свободы и в профессиональной жизни, снижается самооценка (в результате нереализованной материнской надежды на полноценного ребенка). Зачастую отсутствует так необходимый эмоциональный ответ ребенка на любовь и заботу родителей, провоцируя у родителей эмоциональное выгорание, повышенную тревожность с переходом в депрессивное состояние, повышенную раздражительность и агрессию.

Личностные изменения

По мнению С.А. Морозова, родители, воспитывающие детей РАС, принадлежат, как правило, к расширенному аутистическому фенотипу, т.е. отдельные признаки аутизма встречаются примерно у 75% из них. Это проявляется в наличии определенных черт личности, акцентуаций характера, психопатий. И хотя эти отклонения не являются психическими заболеваниями, не учитывать их нельзя при построении сотрудничества и взаимодействия.

Кроме того, С.А. Морозов обращает внимание на возникновение определенных переживаний родителей, связанных с постановкой диагноза ребенку, наличием дефицита или невозможности получения помощи для ребенка (отдаленность специалистов, высокая стоимость услуг, регулярность терапии и т.д.). Данные причины становятся следствием депрессивных расстройств, фрустрации, состояния хронического стресса, что, очевидно, находит отражение в поведении членов семьи. В целом, также отмечает С.А. Морозов, в литературе недостаточно отражаются психологические (а тем более патопсихологические) особенности родителей, воспитывающих детей с РАС. Автор предполагает присутствие фактора наследования аутистических характеристик, только степень выраженности невелика, не выходит за понятия нормы, изменчива под воздействием психогенных факторов и поэтому трудна в установлении данного факта, описании и квалификации. Мы же можем замечать состояние отдаленности родительской группы и характеризовать ее как проявление бессознательной формы психологической защиты – изоляции. На наш взгляд, родители осознанно выстраивают собственное поведение в виде аутистического с целью минимизации травматического состояния.

По мнению С.А. Морозова, «... у родителей маленьких (2–2,5 года) детей с РАС отмечается повышенный уровень психического напряжения, причем для матерей большую роль как психотравмирующий фактор играют трудности контроля за поведением ребенка, для отцов – как выглядит такое поведение со стороны, т.е. социальный ответ.

Стрессовая реакция была обусловлена в большей степени самим фактом наличия отклонения в развитии ребенка, нежели выраженность коммуникативных и когнитивных проблем».

Мы также можем отметить, что время появления неуверенности и напряжения родителей может варьироваться: появляться раньше по достижении ребенком двух лет или позже, что зависит от степени включенности родителей в процесс реализации родительской роли. Констатируется также определенное отношение семьи к взаимодействию со специалистами как оппозиционное, формальное доверие, неполное доверие или конструктивное взаимодействие. Отмечается так называемая эволюция родителя – от простого исполнителя рекомендаций специалиста до самостоятельного, творческого «терапевта» для своего ребенка и других детей с РАС. Но в данном случае может появляться опасность – вытеснение проблем собственного ребенка профессиональной (чаще общественной) деятельностью.

Важно отметить, что система семейных ценностей с появлением ребенка с РАС подвергается постоянным изменениям, переориентации на различные нужды и потребности ребенка (индивидуальные потребности и запросы ребенка, коррекционные занятия, медицинские назначения, коррекция образовательных маршрутов – смена учебных заведений, специалистов и т.д.). По мере взросления ребенка, в результате комбинаторности и резкости проявления клинической картины заболевания ребенка, можно отметить деструктивные изменения семейной системы, что выражается в сокращении социальных контактов, изменении эмоционального фона в ней (И.Б. Карвасарская). Возможно возникновение нового семейного стереотипа, появление состояния созависимости, которые вызывают изменения психологического состояния близких ребенка.

Часто у родителей встречаются сформированные псевдонадежды на наличие так называемой «гениальности» у ребенка, что не служит конструктивным инструментом в адекватном решении проблемы ребенка, но является особой, ресурсной формой психологического комфорта.

Помимо деформационных психологических изменений внутри родительской группы важно обратить внимание на взаимоотношения между сиблингами, где воспитывается особенный ребенок. Возможно появление претензий о дефиците внимания к родителям со стороны здоровых детей, провоцируются тем самым протестные реакции. Некоторые здоровые дети – сиблинги – «капсулируют» свои противоречия и переживания, тем самым конструируется определенный личностный типаж. У сиблингов формируются характерные

личностные черты: закрытость, подозрительность, беспричинная агрессия, изолированность в общении. Некоторые подростки избегают собственных братьев / сестер с особенностями, стесняются их, испытывают страх перед снижением интереса к себе со стороны значимого социального окружения. Вероятность непоявления данного личностного конструкта определенно зависит от способностей родителей гармонично и рационально выстраивать отношения внутри всей семейной группы. Значение имеет количественное соотношение особенного ребенка к здоровым сиблингам. В многодетной семье здоровые дети более эмоционально сохранны, более спокойно и толерантно относятся как к ребенку с РАС, так и к факту дополнительной родительской заботы о нем.

В контексте понимания особенностей семей, имеющих детей с РАС, Г.В. Омарова предложила рассматривать определенную типологию психостатуса и психоорганизации этих родителей. Автор считает, что данным родителям присущи:

- сложности в построении внутрисемейной коммуникации как со стороны родителей, так и со стороны сиблингов;
- особая ранимость и нестабильность эмоциональных реакций, тенденции к истощению компенсаторных механизмов;
- нарушение подпороговых личностных конструктов до уровня клинических, которые отражаются в поведении.

Справедливо отмечено, что родителям, имеющим ребенка с РАС, необходимо определенное количество времени для принятия особенного ребенка, что, по результатам некоторых исследований, составляет два года [4]. Конечно, время для принятия условно и глубоко индивидуально. Иногда можно наблюдать внешнее несогласие, а следовательно, непринятие родителями особенностей ребенка на протяжении многих лет. Родителям свойственно искать более приемлемое объяснение нарушений у ребенка («удобный» диагноз, при котором возможно выздоровление или значительное улучшение).

Изменения в социальной жизни

Важно обратить внимание на разнообразие протекания кризиса, что детерминируется многообразием и комбинаторностью клинических проявлений ребенка с РАС. Но определенно едино утверждение о том, что у родителей, воспитывающих ребенка с РАС, происходят снижение компенсаторных возможностей и практически всегда снижение уровня профессиональной актуализации. Исключение составляют родители, где профессия или вид деятельности выбирается / меняется исходя из обретенного дефекта у ребенка. Наблюдаются случаи «погружения» родителей в поиск реше-

ния проблемы с помощью дефектологического, медицинского образования, повышается уровень профессионального развития до возможностей самостоятельно проводить коррекционные и супервизорские интервенции в проблему.

Супружеские отношения

Между супругами могут возникать неровные, конфликтные ситуации. Микроклимат в семье полностью зависит от физиологического состояния ребенка: его сна, бодрствования, страхов, двигательной активности, привязанности к значимым близким и т.д. Постоянное напряжение влияет на сексуальные отношения супругов, вызывает опасения по поводу появления последующих детей. Достаточно часто звучат претензии по вопросу виновности одного из родителей в аномальном развитии ребенка или об упущенных / неправильно выбранных возможностях в лечении ребенка [8–15].

Заключение. Таким образом, мы считаем, что семьи, имеющие ребенка с РАС, определенно можно отнести к категории семей с повышенным стрессовым фактором, наличием определенных требований к социальным событиям (общественные мероприятия, семейные праздники, выбор в социальных учреждениях). Но каждая семья развивается по особенному, удобному и подходящему только для данной семьи сценарию. Все процессы в семье, воспитывающей ребенка с РАС, и есть феноменологическая картина, сложная и динамическая.

Поэтому существует сложность в выделении типологии протекания семейного кризиса. Сложность заключается в многообразии вариантов заболевания ребенка, особенностях семейных конструктов при выстраивании отношений внутри семьи, личностных особенностях и ресурсах каждого члена семьи; степени принятия собственного ребенка, постоянной динамике внутрисемейных процессов. Данное исследование требует продолжения с целью как изучения специфики семьи, так и нахождения адекватных инструментов для помощи семьям, воспитывающим ребенка с РАС.

Литература

1. Шмелев, А.Г. Проблемы психологии переживания / А.Г. Шмелев // Вопросы психологии / ред. А.М. Матюшкин, А.В. Брушлинский. – 1985. – № 2. – С. 180–182.
2. Сатир, В. Как строить себя и свою семью: пер. с англ.: улучш. изд. / В. Сатир. – М.: Педагогика-Пресс, 1992. – 192 с.: ил.
3. Морозов, С.А. Основы диагностики и коррекции расстройств аутистического спектра: учеб.-метод. пособие для слушателей системы повышения квалификации и профессиональной подготовки работников образования / С.А. Морозов. – М., 2014. – 448 с.
4. Омарова, Г.В. Психологические особенности семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) [Электронный ресурс] / Г.В. Омарова. – Режим доступа: www.b17.ru/article/39981/. – Дата доступа: 12.11.2018.
5. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2004.
6. Коломинский, Я.Л. Социальная психология развития личности / Я.Л. Коломинский, С.Н. Жеребцов. – Минск: Высш. шк., 2009. – 336 с.
7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Изд-во Питер, 2002. – 720 с.
8. Perez, M. (2008). Psychologie des Familienund Psychologie des Familien – und Paarstressen: Forschungsentwicklungen. In K.A. Schneewind (Hrsg.), Familienpsychologie im Aufwind. Brückenschläge zwischen Forschung und Praxis. – Göttingen: Hogrefe. – S. 69–88 [Elektronische Quelle]. – Zugriffsart: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-322-97603-1_13. – Zugriffsdatum: 12.11.2018.
9. Salentin, Kurt Niedrigeinkommen: psychische Belastung und Bewältigung Soziale Probleme. – 5 (1994) 1/2. – S. 31–59 [Elektronische Quelle]. – Zugriffsart: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/24725>. – Zugriffsdatum: 12.11.2018.
10. Анцыферова, Л.И. К психологии личности как развивающейся системы / Л.И. Анцыферова // Психология формирования и развития личности / ред. Л.И. Анцыферова. – М.: Наука, 1981. – С. 3–19.
11. Гапанович-Кайдалов, Н.В. Основы психологии: учеб. пособие / Н.В. Гапанович-Кайдалов, И.П. Левицкая, А.Н. Крутолевич; общ. ред. Н.В. Гапанович-Кайдалов. – Минск: ИВЦ Минфина, 2015. – 256 с.
12. Семаго, Н.Я. Проблемные дети: основы диагностической и коррекционной работы психолога / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго. – М.: АРКТИ, 2000. – 207 с.
13. Черного, Т.А. Преодоление социальной изолированности членами семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра средствами коммуникативных проектов // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. Вып. 15 / 3-41 / рэдкал.: А.П. Манастырны (гал. рэд.) [і інш.]; ДУА «Акад. паслядыплом. адукацыі». – Мінск: АПА, 2017. – С. 407–415.
14. Черного, Т.А. Проблемно-ориентированная копинг-стратегия родителей в ситуации появления ребенка с аутистическим спектром поведения / Т.А. Черного // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. Вып. 14 / 3-41 / рэдкал.: А.П. Манастырны (гал. рэд.) [і інш.]; ДУА «Акад. паслядыплом. адукацыі». – Мінск: АПА, 2016. – С. 478–491.
15. Пархомович, В.Б. Характеристика структуры семьи, воспитывающей детей с особенностями психофизического развития / В.Б. Пархомович // Спецыяльная адукацыя. – 2007. – № 6. – С. 14–23.

Поступила в редакцию 05.06.2019